

Особенности перевода «разговорных единиц в дискурсе» – методологические «мины»

Прежде, чем перейти к анализу особенностей перевода разговорных единиц в дискурсе, необходимо подробнее остановиться на самом понятии разговорной единицы. Согласно традиционной практике, принято различать язык и речь наряду со стилистическим делением на литературный язык, разговорный язык, диалекты, жаргон и сленг, или арго и социолекты. Подобный методологический подход при рассмотрении особенностей перевода лексических единиц, особенно разговорных, может вызвать определенные проблемы классификационного характера. Рассмотрим возможности перевода простой, на первый взгляд, английской лексической единицы “**dog**”: 1) «собака» – нейтральное, т.е. используется в литературном и разговорном языках, но 2) «друг» – сленг (или жаргон) Западного побережья США, поэтому в фильме «Тренировочный день», и не только, ганстеры друг друга при встрече «псами называют». Дальнейшее рассмотрение возможностей перевода, например, в Англо-русском словаре В.К. Мюллера [1] приведет нас к разговорному «парень», “*gay dog*” – «весельчак» («веселый парнишка»), “*dirty dog*” – «свинья», или грамматическому обозначению мужского рода в производных словах, не говоря уже о множестве чисто семантических особенностей, особенно в диалектном употреблении или Интернете.

В зависимости от стилистической функциональности перевода мы будем иметь дело с полисемией многозначной лексической единицы или с явной омонимией **dog 1** – *собака*, **dog 2** – *друг*. Тогда, при переводе “**dirty dog**”, значение «свинья» нужно отнести к **dog 3** и приписать непереводаемости с отнесением к концептосфере «грязное животное», а она у каждой культуры своя, хотя в данной связи стоит вспомнить о бережном отношении к собакам у германских племен (при охоте на медведя перед собаками шли пленные) или даже в европейской культуре. В подобном случае может иметь место соотнесение центра концептосферы в исходном языке с периферией в языке перевода, особенно если вспомнить славянское «избить как собаку» (польское «*zbić (zbesztać) jak psa*» в том же значении при одновременном функционировании «*schodzić na psy*» – “go to the dogs”), или функционирование “**dog**” как «красивый», «ходить по большому», «трусость», «бахвальство» в английском разговорном языке и т.д. [2].

В данной связи методологический ответ мог бы дать метод дискурсивного анализа как функциональное средство не входить в полемику по вышерассмотренным вопросам «омонимии-полисемии-концептологии», хотя, в данном случае, можно также «наступить на мину» из-за неоднозначности в подходе к трактовке понятия «дискурс»: «...с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики дискурс определяется как язык выше уровня предложения или словосочетания. ... Два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи. ... Второй подход дает функциональное определение дискурса как всякого употребления языка. Этот подход предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте. ... Третий вариант определения подчеркивает взаимодействие формы и функции, ... дискурс является не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры больше предложения, а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка. В этом случае вызывают затруднение различия подходов к определению высказывания ...» [3: 86].

Как кажется, в данной связи полезным мог бы быть анализ особенностей перевода смысловых сочетаний для обозначения национального характера, с точки зрения стереотипов, в английском языке:

Yankee dime – «благодарность до гробовой доски», точнее ее полное отсутствие;

Dutch feast – «голландский (германский) пир», приходят гости, а хозяин пьяный спит под столом;

Dutch bargain – «голландская (германская) прибыль», – «выйти на минус»;

Go Dutch – «поступать по-голландски(-германски)» при приглашении кого-либо куда - либо каждый платит за себя;

Double Dutch – «китайская грамота» (*Chinese arithmetic*);

Dutch courage (French courage) – пьяная отвага;

Pardon (excuse) my French – «извините за «великий и могучий» (русский язык)»(поляки, при переводе данного выражения «извиняются за дворовую латынь»);

Take a French leave (Dutch exit) – «уйти по-английски»;

Ruski – пьяный, глупый, недоразвитый;

Polak – бабник, обманщик, комбинатор;

Ponglish – «польский английский», чаще всего перенесение окончаний, например «*two beera*» (два пива), или переключение кодов;

Spanglish – «испанский английский», переключение кодов с фонологическими, семантическими и иными свойственными пиджинам трансформациями;

Spaniard – Spanish bastard – «испашка» («испидор»);

Chinaman's chance – «нулевой (никакой) шанс»;

Greek – преступник;

Mexican stand-off – «патовая ситуация»;

Mexican green – (Russian) – марихуанна (удивительное смешение национальностей происходит из-за того, что мексиканская граница рядом, а от 1611 конопля выращивалась в Виргинии в обязательном порядке вместо табака на нужды британского флота, воспринималась как конкуренция с английским импортом из Московского царства, в 1630 из нее колонисты шили до 50% всей своей одежды [4]);

Mexican breakfast – «мексиканский завтрак», сигарета и стакан воды на завтрак.

Каждое из приведенных смысловых сочетаний более или менее оскорбительно по значению, причем может наблюдаться клишированная неустойчивость, как в **French-Dutch** или **Dutch-Chinese**, что свидетельствует о сугубо разговорном употреблении и, скорее всего, личностных фобиях. В большинстве случаев перевод описателен, поскольку точный эквивалент найти трудно или невозможно, да и ситуацию, в которой переводчик будет его искать, можно описать как неформальную, а употребляемый языковой стиль будет скорее разговорным.

Для сравнения представим себе пробу перевода на английский или любой другой язык таких выражений как «**жид порхатый**», «**чурка**», «**чукча немытая**» или других собирательных названий для обозначения национальной принадлежности. В английском языке, например, применяется “**ethno**” (или американское **PIGS – Polish, Italian, Greek, Slavs**) для обозначения иммигрантов или иной чем **WASP (white anglo-saxon protestant** – чаще всего переводится как «**белый пуританин**)» национальной принадлежности, но необходимо бы было изобретать эквиваленты для **порхатый** или **немытая** при невозможности передачи грамматической уничижительности – для варианта: **ikey mo(abie, bagle bander, yid), commo tiddley-wink ethno (gook, dink), commo canuck ethno (flip, nip)** и т.д.

Подобную неперебиваемость можно проследить для **О’Вам** – намек на «ирландское» происхождение американского президента, «**Белый Барак**», **а Вам** – (bama – неудачник, в таком значении минимум более 10 лет [2]) – неперебиваемо, парадигма употребления по отношению к президенту похожа на «**Горбачев – Горбатый**». Теперь представим себе возможность публикации чего-либо подобного в СМИ – минимум международный скандал.

Если говорить о способах перевода известного лозунга нынешнего американского президента «**Yes, we can!**», то в польском языке по исторической случайности сохраняют модальный глагол «**Pomozecie?**» – «**Поможете?**» (обращение Герка, одного из генеральных секретарей), реже как разговорное «**Polak potrafi!**» – «**Поляк все может**». Русский эквивалент выглядел бы, скорее всего, как «**(Наше американское) Даешь!**», или как-нибудь еще в зависимости от направления ассоциаций переводчика. В данном случае подобный перевод появился бы в СМИ, поскольку никого не оскорбляет, и считался бы частью политического дискурса.

Исходя из вышеизложенного, нам кажется, что в зависимости от анализируемой с точки зрения перевода языковой единицы можно применять различные методологические подходы – от структурного метода для перевода клишированного языкового стандарта, до рассмотрения языковой единицы с точки зрения концептосферы или метода дискурсивного анализа во избежание излишнего формализирования и структуризации создаваемых моделей для разговорных экспрессивов. Какой вариант определения дискурса как языкового явления, и, соответственно, методологический подход к анализу дискурса – зависит от анализируемого примера и языковой ситуации, т.е. высказывания в широком смысле понятия.

Литература

1. Мюллер. В.К. Англо-русский словарь (Изд.20-е стереотипное). – М. «Русский язык», 1985. 2. Jonathon Green. The Penguin Slang Thesaurus/ Second Edition. – Penguin Books, 1999. 3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 4. Пономарев В.Т. Бизнес-сленг для новых русских. – Донецк, Сталкер, 1996.